

Покинув последний город, мы продолжили наше путешествие, периодически делая стоянки. Я боялась, что за нами пойдут Шалот и остальные, но, похоже, они не последовали. Интересно, они действительно приходили только взглянуть на Уилла?

Вечером мы добрались до небольшой деревни. Этот район является территорией, где я уже бывала раньше, поэтому ощущения были, будто мы уже на родных землях.

— С-Соня-сама?! Почему вы в таком месте?..

— Давно не виделись, деревенский староста. По некоторым причинам брак был расторгнут.

— Что?!

Похоже, новость о расторжении помолвки еще не дошла до маленьких деревень. Когда я подытожила ситуацию, не только деревенский староста, но и другие взрослые в деревне были поражены.

— Ну, я не знаю, что сказать...

— Я не возражаю. Скорее, я рада, что смогла вернуться в родной город. Извините за резкость, но не могли бы вы одолжить нам палатку? Я хочу провести ночь на возвышенности в лесу.

— Как так?! Пожалуйста, останьтесь в моем доме. В этой деревне нет ничего особенного, но мы предложим вам гостеприимство, на которое только способны...

— Извините, но это придется отложить на другой раз. У меня важное дело. К сожалению, я не могу сказать больше, но, несмотря ни на что, не приближайтесь к лесу сегодня вечером.

Эта просьба прозвучала подозрительно, но деревенский староста только кивнул. Ничего не спрашивая, он поставил палатку на возвышенности и даже принес нам закуски перед обедом. Кроме того, даже забрал Унику, чтобы оставить ее в деревне.

Под звездным небом мы с Уиллом сидели друг против друга у костра. Когда я закончила есть, услышала бормотание.

— Похоже, тебе очень доверяют...

— Они, должно быть, испытывают чувство благодарности после того, как я уничтожила магических зверей, поселившихся здесь совсем недавно.

Нужно делать добрые дела. Благодаря этому, нам не нужно беспокоиться о магических зверях сегодня вечером.

— И что? Что за важное дело ты упомянула?

Я не знаю, было ли это сделано бессознательно или предполагало угрозу, но Уилл потянул Убийцу Вездь к себе. Ответила я с усмешкой.

— Завтра мы сможем добраться до Кукуружа. Спасибо, что позаботился об Унике и избавился от магических зверей во время путешествия. В награду я дам тебе все, что ты захочешь, Уилл. Будь то деньги, пир или что-нибудь еще.

Я должна соответствующим образом компенсировать ему его усилия. Ну, я планирую чрезмерно побаловать его.

Уилл, не сводивший с меня глаз в надежде прочитать мысли, наконец тихо сказал:

— Единственное, чего я хочу, — это истина. Расскажи мне все о своих грязных секретах без лжи.

— Фу-фу, у меня есть парочка неловких секретов. Я могла бы сказать тебе, но это не будет наградой. Уверена, ты будешь плакать.

— Ты смеешься надо мной?

— Нет, но... я не против сказать тебе, если будешь вести себя как хороший мальчик хотя бы сегодня, Уилл.

Лицо Уилла стало мрачным, как у раненого тигра.

Когда вижу такое настороженное лицо, не могу не улыбнуться. Что именно, по его мнению, я могу с ним сделать?

Это бесполезно. Я вздохнула.

— ...Я думаю, скоро прибудет королевский гонец. Если хочешь присутствовать на собрании, то должен быть послушным хотя бы сегодня. Я хочу, чтобы люди поняли, что ты безошибочно мой слуга, а не человек со стороны Рейн-сама. Не делайте ничего лишнего и продолжай мой рассказ. Ты можешь это обещать?

— ...Посланец Его Величества? Откуда ты знаешь?

— Потому что именно так я бы и поступила. У нас будет разговор, который не должен быть услышан кем бы то ни было из королевской столицы, особенно перед въездом в Кукуруж. Честно говоря, это разговор, который не должен слышать и ты... и люди на стороне принца, но я позволю тебе присутствовать. В конце концов, ты ничего не сможешь сделать, даже если услышишь.

Оскорбленный моими провокационными словами, Уилл выглядел обеспокоенным. Он, вероятно, даже не мог представить, что между мной и Его Величеством есть связь.

— Если ты не можешь даже притвориться послушным, у тебя не будет другого выбора, кроме как спать в палатке. Так что?

— ...Разумеется, я буду сопровождать тебя. Не будет смысла, если сейчас убегу. Я понял, я абсолютно не скажу ничего лишнего.

Удовлетворенная его ответом, я немедленно подошла к Уиллу и отдала свое тело в его руки.

— Эй, что ты задумала?

— Это практика. Ты должен быть послушным сегодня, помнишь?

Даже когда я потерлась о него головой, как лстивая кошка, Уилл застыл и не двигался. Возможно, его разум сейчас пуст.

— Эй, Уилл, сегодня ты можешь даже начать ненавидеть все и захотеть умереть.

— ...Это угроза?

— Вовсе нет. Я просто хочу, чтобы ты был умственно подготовлен и помнил, что я буду защищать тебя. Я не брошу тебя, даже если ты сломаешься и станешь непригодным, так что знай это.

Через тепло передалось замешательство Уилла.

Видишь ли, я знаю.

Что до сих пор ты жил, никем не защищенный.

Уилл — рыцарь, поэтому он использует свой меч, чтобы защитить кого-то. Он жертвует собой ради чьего-то счастья.

Это причина его существования, как в оригинальной работе, так и в реальности, что я считаю великолепным.

Но это не весело. Есть ли смысл терпеть, если ты не получаешь вознаграждения?

Разве жизнь имеет смысл только тогда, когда ею наслаждаются? Я хочу увидеть, как Уиллу станет плохо.

Вот почему сегодня я планирую убить одного рыцаря Мистрии.

— ...Они здесь.

Я услышала хлопанье крыльев, рассекающих небо.

Над головой проплыла черная тень. Это был самый быстрый зверь в мире: небесный дракон.

Когда мы углубились в лес, к тому месту, где приземлился дракон, нас ждали пятеро мужчин. Было темно, и они были в капюшонах, поэтому их лица оставались в тени.

Я почувствовала признаки магической силы. Мужчины должны быть колдунами и воинами с «ядром». Серый небесный дракон тоже должен был получить боевое образование. Небольшая группа элит... похоже, они готовятся к битве.

— ...Удивительно, что вы взяли с собой Уилла Обсидия.

Человек в середине сделал шаг вперед. Похоже, его озадачило присутствие Уилла.

— Мне очень жаль. Похоже, этот очаровательный слуга не хочет отходить от меня ни на секунду. Ваши тревоги напрасны, он не выдаст ничего, что слышал здесь. Конечно, он ничего не скажет Рейн-сама, потому что он уже очарован мной.

Это было немного грустно говорить такую ложь о себе.

Уилл тоже посмотрел на меня так, словно не мог поверить. Сейчас темно, поэтому я не думаю, что они смогут заметить выражение его лица, но давайте отвлечем внимание на всякий случай.

Я прильнула к его руке. Лицо Уилла покраснело то ли от гнева, то ли от стыда, но он не стряхнул меня. Хорошая работа.

— Да, да, я понимаю. Когда серьезный мужчина испытывает удовольствие, он не может остановиться. Хотя Мистрии больно терять такого прекрасного рыцаря... но в нынешней ситуации, возможно, к лучшему, что он влюблен в тебя. В таком случае я позволю ему присутствовать. Он также имеет право знать.

Мужчина с готовностью снял капюшон.

— Лорд Сэднил...

Не обращая внимания на бормотание Уилла, Сэднил-сан почтительно склонил голову. Он мужчина лет пятидесяти, улыбается по-джентльменски. Тот факт, что он здесь, в этом месте, означает, что двадцать лет назад он был доверенным лицом короля Мистрии.

— От моего повелителя, короля Мистрии, я должен кое-что передать ведьме Соне-сама. Я прошу вас ответить честно без всякой лжи.

Сэднил-сан избавился от своей мягкой улыбки.

— Вы унаследовали правду... о событиях двадцатилетней давности? Очевидно, я имею в виду не «красивую ложь», которую вы говорили на церемонии бракосочетания, а «уродливую и отвратительную правду».

Я услышала, как рядом со мной шумно вдохнул. Я небрежно схватила Уилла за руку. Нельзя открывать рот, иначе все станет очень сложно.

— Верно. Я слышала это от матери.

Чтобы предотвратить крупную битву и заключить мирный договор между ведьмами и Королевством Мистрии, моя мать заставила свою госпожу Джеберу напасть на королевскую столицу, в результате чего она и предыдущий король погибли.

Она испачкала свои руки ради истинного мира и абсолютно не ради личной выгоды.

Эту историю я рассказывала на церемонии бракосочетания.

Это очень впечатляющая трогательная история.

Но мне очень жаль. Это ненастоящая правда.

— Понимаю. Тогда не могли бы вы рассказать историю, чтобы мы могли передать ее? Так как есть риск, что Алония-сама рассказала вам ложную историю.

Меня подгоняли, и я кивнула.

— Двадцать лет назад дед принца Рейна — в то время король — Стоммес Мистрия вел безжалостную охоту на ведьм. Это было потому, что он узнал о сокровище, созданном определенной ведьмой, и был напуган ее мудростью. Или, возможно, потому, что хотел получить сокровище для себя. Большинство ведьм были невиновны, но даже несмотря на это, он был нацелен на охоту на ведьм в королевстве только потому, что они были ведьмами и попали в немилость.

Чем сильнее ведьма, тем меньше ей нравится общаться с другими.

Даже если у них могут быть отношения учитель-ученик с учениками, которых они принимают, у них почти нет никаких побочных связей. Это потому, что развитие магии является их приоритетом, и им очень не нравится, когда ее крадет кто-то другой.

Видите ли, ведьмы скрытны.

Вот почему они очень хрупкие, если на них охотится целое государство. Независимо от того, насколько мощной магии они обладают, если противников больше, это конец.

Это существа, которые не объединяются, если их не загнать в угол.

— Одна из тех, кто терял терпение, думая, что станет еще хуже, если продолжится, была Зеленая ведьма Джебера. Сказать по правде, именно потому, что Розовый Самоцвет, которого так боялся Стоммес-сама, был создан ею. Было сказано, что ей удалось сделать только один, но рецепт, как это сделать, все еще был в голове Джеберы, и Стоммес-сама очень боялся, что он станет известен другим.

— Розовый Самоцвет?..

Мне было жалко Уилла, что он не мог следить за рассказом, поэтому я любезно пояснила.

— Розовый самоцвет — это чудесный препарат, который дает человеку бессмертие, а точнее, дает способность «всегда оставаться в молодом и прекрасном теле». Вы используете его, внедряя в свой желудок. Вот почему, во время охоты на ведьм, они, по-видимому, разрезали живот каждой захваченной ведьмы.

— Чт...

У захваченных ведьм высосали кровь и вытащили кишки. Это было сделано не только для того, чтобы сделать их примером для других, но и для поиска драгоценного камня. Кстати, судя по всему, высосанная кровь была использована для закалки Убийцы Ведьм. Очень эффективно.

— Похоже, Джебера влюбилась в молодого человека по имени Амберт. В то время она была уже старухой почти за 60, но она, вероятно, думала о том, чтобы вернуть свою молодость и провести ее снова с ним. Поэтому она попыталась достичь бессмертия... нарушив одно из «Семи Великих Табу».

— Я ее понимаю. Вы, молодые люди, не сможете понять, как чудесно было бы снова иметь тело, полное жизненной силы... это чувство должно быть еще сильнее у женщин.

Сэдни-сан выказался понимающе, но он также сказал, что этого не следует желать. Я того же мнения.

— Если ты используешь Розовый Самоцвет, ты можешь не достичь бессмертия, но ты получишь тело, которое не состарится и не умрет. Это само по себе приводит к нарушению мирового порядка. Что произойдет, если драгоценный камень достанется влиятельным людям? Смена поколений не произойдет, и один человек может достичь господства на вечность.

Интересно, что бы сделали люди, если бы узнали, что существует самоцвет бессмертия?

Начнут ли они сражаться друг с другом?

Но даже если они получают самоцвет, очевидно, что в следующий раз они станут мишенью. В

таком случае, не думаете ли вы, что было бы лучше, если бы вы разделили удачу и все выгоды, смиряя себя, перед влиятельным человеком, владеющим камнем?

И как только мир стабилизируется, можно даже обратить свое внимание на покорение стран по всему континенту.

Король Стоммес боялся этого.

Если вы не можете получить его для себя, тогда просто похороните в темноте вместе с рецептом.

Вот почему он в бешенстве искал Джеберу.

— В самом деле, если бы человек, который был всю жизнь занозой, жил вечно, это было бы обидно, верно? В то время был человек, который ненавидел и ведьму Джеберу, и короля Стоммеса. Это была моя мать, Алония Корнелиан, и наследный принц в то время, Шнелл-сама.

Шнелл Мистрия.

Другими словами, нынешний король Мистрии и отец принца Рейна.

Услышав имя короля, Уилл изменился в лице. Извини, но твое плохое предчувствие правдиво.

— У моей матери была простая причина. Она просто хотела украсть рецепт бессмертия у своей хозяйки, а король нашел охоту на ведьм раздражающей и хотел остановить.

Шнелл-сама согласился с отцом в вопросе погребении Джеберы и рецепте бессмертия во тьме, но он был против охоты на ведьм. Должно быть, он был тем человеком, который мог заглянуть в будущее. В предстоящую эпоху развитие магии это повлияет на силу государства. Думая, что мудрость будет необходима в различных областях, таких как повседневная жизнь, культура и война, кажется, что он настоятельно просил отменить охоту на ведьм. Хотя Стоммес-сама его не слушал. Вот почему он решил, что будет лучше...

Это была показуха.

По словам моей матери, у Стоммеса-сама и Шнелл-сама были чрезвычайно серьезные разногласия.

Очевидно, Шнелл-сама очень беспокоился, что не унаследует трон, даже будучи наследным принцем. Вдобавок, Стоммес-сама, казалось, души не чаял в далеком родственнике.

Ну, все будет в порядке, если я не буду стараться упоминать это. В конце концов, никто от этого не выиграет.

— Моя мать и Шнелл-сама подумали об одном и том же плане почти одновременно, и люди, которые должны были встретиться, встретились друг с другом. Моя мать сказала, что длина их волны совпадала, как и у брата, разделенного при рождении, а затем оба придумали план, чтобы решить неприятности на каждой стороне...

Ладонь в моей руке постепенно похолодела и начала дрожать.

Я крепко сжала руку Уилла.

— Правда нападения 20 лет назад... в том, что король Мистрии и ведьма Алония сговорились и

убили бывшего короля и Джеберу.

Это большая ложь, что моя мать спланировала налет, чтобы избежать еще большей битвы.

Она не была таким человеком. Называть это трогательной историей просто возмутительно.

— Другими словами, это был государственный переворот.

<http://tl.rulate.ru/book/15661/520462>